

Кирана
Ли

ТЫ УВОЛЕНА!
Целую, Босс

Кирана Ли

Ты уволена! Целую, босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45276100

SelfPub; 2020

Аннотация

Властный папа – это вам не шутки! Особенно, когда он решает, что пора уйти на пенсию и нянчить внуков. У нас с братом полтора года, чтобы создать семью, родить детей и возглавить семейный бизнес. Выигравшему достанется офис в центре Москвы, а проигравшему – свежий воздух, милая сердцу пастораль и семейная ферма с элитной говядиной. А начинать нам придется с самых низов. Мне достался отдел, возглавляемый Стрельниковым – успешным, молодым и наглым юристом, который считает меня бесполезной. Но я намерена выиграть во что бы то ни стало, и даже самые привлекательные юристы мне не помеха!

Глава 1

Мужчина, стоящий напротив, был обладателем шикарного тела и симпатичного лица с чрезвычайно кислым выражением на нем.

– Вы женщина, – мрачно выдал он так, словно этим фактом я только что подвела его, совет директоров компании и верховное правительство страны до кучи.

Тишина в кабинете приобрела ещё более зловещий оттенок.

– Да, – рискнула я подтвердить очевидный и невероятный факт, выданный потенциальным начальством.

– Чудесно, – он повернулся к своей беременной помощнице, на место которой я претендовала, и ласково–ласково спросил: – Так кто это, Мариночка?

– Ольга Романовна Ужицкая, ваш ассистент, – на одном дыхании, да ещё и зажмурившись, выдала она.

– Дивно, – одарил нас очередной улыбочкой аллигатор в начальственном кресле и, не выдержав, рявкнул: – Марина, я же просил подобрать парня! В каком... месте ЭТО парень?

Я одновременно и порадовалась, и оскорбилась. С одной стороны, хорошо, когда в тебе видят женщину, а с другой... ЭТО?! Он назвал меня – ЭТО?

Следовало не молчать, а поставить наглеца на место, но не сегодня. Сегодня это была непозволительная роскошь, и даже от мысли, что мне придется уйти не солоно хлебавши, начинали чесаться зубы, поэтому я опустила взгляд в пол и промолчала. Деспот и самодур! Вот вы кто, Герман Андреевич Стрельников! А пол–то деревянный. Дубовый паркет. Чистый, блестящий, без единой царапинки. По такому даже страшно ходить на шпильках. Интересно, может, обязанности ассистента – выдавать тапочки посетителям?

– Ее кандидатуру взяли с испытательным сроком, если она справится, тогда переведут на должность референта, – проблеяла Марина и обмахнулась тонкой папкой.

– Парня! Мариночка, я просил парня! – вкрадчиво и нежно пропел злобный деспот и самодур. – Неужели так сложно подыскать помощника мужского пола? Что, скажи на милость, я буду делать с этой... пигалицей на Колыме? Ты же знаешь, с кем мы там работаем!

Ой, кажется, в отделе кадров что–то перепутали и вместо брата в юридический отправили меня... Интересно, а где сейчас Генрих?

Тем временем деспот и самодур, словно змей, выскользнул из–за стола и направился к выходу, даже не посмотрев в мою сторону, будто уже все решил и сейчас попросит крас-

ную ручку, чтобы написать «Отказано» на моей анкете. Мы покорно засеменяли следом. Ох, что же делать? Может, рассказать, какая я замечательная?

– Между прочим, у меня высшее финансовое образование, а еще я имиджмейкер, но это хобби, – пискнула я, пытаясь не переходить на бег.

Потенциальный работодатель даже голову не повернул в мою сторону, только фыркнул что-то на латыни. Он вышагивал решительно и очень быстро, мы с его очень беременной секретаршей едва успевали за ним. Наконец он остановился у лифта, бросил на меня взгляд и скривился так, будто увидел не привлекательную двадцатичетырехлетнюю девушку в костюме от Шанель, а вокзального бомжа, который плюнул ему в кофе!

– Девица! Она – девица! – с остервенением ткнул он пальцем в кнопку вызова лифта. – Марина, да она выскочит замуж и уйдет в декретный, как и трое до нее!

«Ой, так он счастливый талисман?» – обрадовалась я, потому что замужество тоже входило в мои планы.

Я внимательнее присмотрелась к шефу. Лет тридцать, темноволос, кареглаз, поджар и весьма симпатичен. Еще бы шрам, рассекающий правую бровь, убрать, и можно сказать, что мужчина весьма и весьма. И костюм на нем сидит так, будто он его с годовалого возраста носит. Идеально, просто идеально! Жаль, на рабочем месте нельзя заводить романы. Кстати, кольца обручального нет, хотя это не показатель.

Лифт открылся, Герман Стрельников с тяжелейшим вздохом пропустил нас с Мариной вперед и зашел следом.

– Я могу притвориться парнем, если это принципиально! – выпалила я. – Мне очень нужна эта работа!

Еще бы не нужна! Если я вылечу на стадии подписания контракта, то спор я точно проиграю. Представив, как будет ржать братец, я пошла в атаку.

– Я стрессоустойчивая, коммуникабельная, у меня нестандартный подход к решению поставленных задач! Знаю хозяйственное право, финансы, документооборот! Могу не спать сутками, не есть и не курить!

– Не ходить в туалет, не стрелять глазками, – буркнул Стрельников, глядя на меня с таким же видом, как я смотрела пару дней назад на туфли фабрики «Спартак».

– Да! То есть нет, – быстро исправилась я и покраснела. – Вы не пожалеете!

– Я уже жалею.

Он внимательно осмотрел меня с ног до головы, и я порадовалась, что надела под пиджак глухую водолазку, потому что от его взгляда по телу прокатилась горячая волна. Спокойно, Ольга, он работодатель, которого тебе надо подсадить, а не женить на себе! Хотя... из женихов тоже вычеркивать не будем.

– О чем думаешь? – резко спросил Стрельников, и я ментально придала лицу серьезное выражение.

– Мы с вами сработаемся!

– Сомневаюсь.

– Ну знаете, Герман Андреевич, – наконец возмутилась Марина, тыча папкой с моей анкетой шефу в живот. – Мне рожать через два дня, а вы меня задерживаете! Или берем Ужицкую, или будете ждать меня из декретного! Три года!

– Как через два дня? – возмутился Стрельников, глядя на Марину как на предателя, было похоже, что он только сейчас заметил ее огромный живот. – А кто будет заниматься...

– Ольга Романовна и будет! – Марина раскрыла папку и сунула шефу ручку. – Вот тут подпишите, и я поведу девушку оформляться.

Стрельников еще раз окинул меня скептическим взглядом и со стоном поставил размашистую подпись.

– Под твою ответственность, Мариночка. – елеиным голосом сообщил мой уже шеф.

– Так точно, Герман Андреевич, – Мариночка подмигнула мне, и лифт наконец–то остановился.

– Завтра в семь тридцать! – раздалось нам в спину.

– Почему так рано? – теперь уже застонала я.

– Он приезжает в офис к шести тридцати, пока пробок нет, – пояснила Марина.

Тут раздался звонок моего мобильного, и я, извинившись, ответила.

– Олька! – вопил мой брат. – Ты попала на мое место! Эта кадровик перепутала нас из–за фамилии! Немедленно вернись.

– Поздно, братец, – ехидно сообщила я, представляя перекосенное лицо Генриха. – Я прошла собеседование, и меня приняли! А куда попал ты? – не смогла сдержать любопытство.

– Помощником пиар–директора, – глухо сообщил брат, а я застонала.

Это несправедливо! Это моя работа! Я что, зря в Лондоне закончила самые продвинутые курсы имиджмейкеров?

– Это была моя работа! – завыла я, но, увидев округлившиеся глаза Марины, снизила голос. – Так нечестно!

– И директор здесь женщина, – рявкнул брат и отключился.

А я подленько захихикала, представляя, как это унизительно для программиста–одиночки – быть на побегушках у бизнес–стервы. Отлично! Долго он не выдержит и сбежит в поля под Рязань!

Трое суток назад

– Сдайте гаджеты.

Семен был как всегда огромен, неподкупен, строг и до чертиков профессионален, меня так и подмывало показать ему язык и предложить самому найти электронные приборы на моем теле.

– Просьба Романа Генриховича.

В этом весь папуля, он не приказывал, он вежливо просил, но отказать ему было невозможно. Мы с Генри перегляну-

лись и, не перечая, выложили на стол все, что было электронного в карманах, сумках и за плечами.

– Заходите.

Дверь перед нами распахнулась, и мы синхронно переступили порог полутемного помещения, куда пускали только по приглашению и предварительной договоренности – кабинета главы холдинга «Геноль». Отец стоял у окна и смотрел на низкие грозовые тучи, увидев нас в отражении, он улыбнулся и указал на кресла. Папа выглядел уставшим, и у меня защемило сердце, он слишком много работал последние годы.

– Дети, у меня две новости.

– Начни с плохой, – брат у меня далеко не оптимист.

– Я опять женюсь на вашей матери.

Оба–на! На сердце потеплело, хотя эта новость и сулила очередные изменения в жизни. После трех неудачных браков папа решил вернуться к первой жене. Это действительно неожиданно, но не смертельно. Мы с Генри пережили шесть родительских разводов на двоих и, думаю, переживем одну свадьбу.

– А какая тогда хорошая? – Генрих поправил очки и посмотрел на отца с легким напряжением.

– Я решил, что вам пора входить в семейный бизнес.

Отец радостно улыбнулся белоснежной голливудской улыбкой, стоимость которой приближалась к стоимости авто, а мы с Генрихом одновременно завопили:

– Но, папа! Это нечестно!

– Мне всего двадцать четыре! Я еще жизни не видел! – Генри попробовал воззвать к отцовской любви.

– А я только нашла работу своей мечты! – вторила ему я, лихорадочно соображая, в каких числах в Милане будет грандиозная ежегодная распродажа, и успею я туда слетать или нет?

– А я хочу уехать в наш дом на океане и в тишине нянчить внуков! – тоном, намекающим, что никакие возражения не принимаются, заявил отец.

– Каких внуков? – в два голоса спросили мы и переглянулись, сигналив друг другу отчаянными и ничего не понимающими взглядами.

У папы больше не было детей, кроме нас, – близнецов от его первого и, как выяснилось, последнего брака, так что внуки могли быть только...

– Ваших детей, – отец улыбнулся и тут же перешел на серьезный тон. – Я в двадцать четыре уже женился на вашей матери. А нынешнее поколение всю жизнь готово провести в виртуальной реальности, которая заменяет вам настоящую жизнь. Меня это не устраивает, – жестко продолжил он. – У вас полтора года, чтобы завести семьи, родить первого ребенка и доказать мне, что вы достойны управлять семейным бизнесом. Победителю достанется место в центральном офисе, а проигравшему – место руководителя нашей фермы в пригороде.

– А как ты определишь, кто выиграл?

Генрих сдвинул очки на кончик носа и требовательно уставился отцу в переносицу. Вообще—то у брата идеальное зрение, но он носит очки, чтобы выглядеть как истинный ариец. В сочетании со светлыми волосами и голубыми глазами это выглядит симпатично. Я покосилась на Генри, но потом воззрилась на отца, делая вид, что слушаю только его и ни о чем другом не думаю.

– Начнете с самых низов. Кто первым займет должность начальника отдела, тот и победит в игре. В остальном, надеюсь, все ясно?

– Девять месяцев – беременность, – начал загибать пальцы братец. – Месяц хотя бы на процесс делания ребенка. – Я хихикнула, представив, как Генри со всей серьезностью занимается этим самым процессом. – И всего восемь месяцев на то, чтобы найти девушку и полюбить ее? Это мало!

– Восемнадцать месяцев, кто первый – того и шикарный вид на Кремль. Кто второй – не менее шикарный вид на поля под Рязанью. В понедельник вам надлежит явиться в отдел кадров компании и получить назначение.

И нам указали на дверь, предварительно по—отечески поцеловав в лобики, как будто нам было все еще по пять лет.

– Кстати, забыл сказать, – заявил отец, когда мы уже подходили к двери. – Полгода назад моя компания слилась с «Веспай и К», и теперь у меня есть партнер. Пока о слиянии не объявляется, и он работает наравне со всеми в нашем холдинге. Обо всех деталях вы узнаете, только когда войде-

те в совет директоров. А теперь, детки, докажите папочке, что я не зря вкладывал деньги в ваше образование. Ах да! На работе вы будете не Галицкие, а Ужицкие, по фамилии матери. Никаких связей с владельцем компании! Все сами! Изворачивайтесь.

И он тихонько засмеялся собственной шутке. Да уж, папочка умеет настоять на своем. Он даже не спросил, хотим ли мы? Нет, это его не волнует. У него есть два слова. Надо и... надо. Он никогда не скупился на наше образование, да и на наших развлечениях тоже не экономил, но если счел, что нам пора отрабатывать вложения, то не отвертеться.

– Прощайте, Канны, – со вздохом проговорил Генрих, забирая у Семена наши гаджеты. – Я буду скучать.

– До свидания, Мальдивы, до скорой встречи! Пока, Семен!

Вот еще, буду я унывать из-за какой-то ерунды!

Телохранитель отца подмигнул мне и открыл дверь. Я не собиралась отказываться от своей жизни. Подумаешь, всего три месяца! Через три месяца у меня будет все! И до того, как родить папочке долгожданного внука, я успею попутешествовать и развлечься. А если и проиграю, то наше поместье под Рязанью ничем не хуже ранчо в Техасе! Даже лучше.

– Ну что, братец, сразу сдашься или немного побрыкаешься? – кровожадная ухмылочка скользнула по моим губам, и Генрих отшатнулся. Ага, не зря я ее у зеркала тренировала.

– Пакуй чемоданы, мелкая, – высокомерно вздернул бровь

брат, который имел счастье родиться на три минуты раньше и нагло этим пользовался. – Можешь продавать свой модный гардеробчик!

– Чего это?

– А зачем он тебе на ферме? Да и растолстеешь на молоке и сливках!

Ха, еще посмотрим, кто кого! Мы хлопнули ладонями и разошлись каждый к своей машине.

Боже, какой наивной я была!

Глава 2

Легла я во втором часу, разбирала записи, которыми меня благодетельствовала Мариночка перед уходом. Что любит мой новый босс, что терпеть не может, какие дела сейчас в работе, что подготовить к утреннему заседанию, куда бежать и за что хвататься, если случится ЧП... А–а–а! Я никогда это не zapomню! Голова пухла от информации, и к часу ночи мозги стали растекаться в лужицу и отказались усваивать лишнее.

Будильник зазвенел в шесть утра! И я, чувствуя себя свежесподнятым зомби, побрела в ванну. В шесть утра! Подвиг, достойный попасть в историю этого мира. И все равно – опоздала! А все из–за новых туфель. Пока дошла до машины, поняла, что они мне натирают, пришлось возвращаться, смотреться в зеркало, искать пластырь и полностью переодеться, потому что мои проверенные туфельки совершенно

не подходили под новый наряд! Жаль, ногти перекрасить не успела, и теперь розовый лак меня жутко раздражал. Он не сочетался с пиджаком!

Придя в кабинет, повесила в шкаф пиджак, оставшись в водолазке и юбке–карандаш. Строго и стильно.

– Доброе утро, Герман Андреевич! – искренне поприветствовала я босса и получила в ответ скорбный взгляд и многозначительное постукивание пальцами по циферблату дорогих наручных часов. – Больше не повторится! Честное слово!

– Очень на это надеюсь, – похоронным голосом произнес Стрельников и вдруг гаркнул так, что я подскочила: – Где документы по делу «Автолаза»?

– Сейчас!

Мама миа! А где они? Я схватила записи, лихорадочно выискивая название фирмы. Все, что сейчас в работе, разложено в синие папки, то, что в планах, – в красные, отработанное – в серых. Ищем, ищем!

– Вот! – я радостно плюхнула перед Стрельниковым синюю папку с биркой «Автолаз». – Сделать вам чай?

Стрельников поднял на меня тяжелый взгляд. Все же он симпатичный мужчина. И глаза такие красивые. С густыми ресницами. Вот зачем мужчине такие густые ресницы? И губы... четко очерченные, ровные, так красиво шевелятся... Интересно, откуда у него шрам?

– Ты меня слушаешь, Ужицкая?

– А? Что? Да–да, конечно!

Эй, Ольга, возьми себя в руки, ноги и за шкирки! То, что у тебя уже полгода не было секса, не повод пускать слюни на своего босса!

– Тогда почему ты еще здесь?

– А где мне нужно быть?

Стрельников посмотрел на меня с жалостью.

– Трудно, да? – с сочувствием спросил он. – Я понимаю. Когда голова нужна для того, чтобы носить на ней шляпку, пользоваться мозгами сложно.

Я обиделась. Вот честное слово! Ну, прослушала я его речь, мог бы и повторить, а не издеваться.

– Двухсотый кабинет! – рявкнул он. – Забрать документы! Выполнять!

– Есть! – я приложила руку ладонью ко лбу и, четко развернувшись на каблуках, пошла к двери походкой от бедра, плавно покачивая этими самыми бедрами.

Наградой мне послужило сдавленное хрюканье за спиной. Ага, оценил, чурбан бесчувственный!

– Ужицкая... – прозвучало мне в спину, и я медленно повернулась. Улыбнулась томно, взмахнула ресницами, предчувствуя заслуженный комплимент. – Прежде чем идти в секретариат, приведи в порядок одежду.

Что?

– Или пиджак накинь.

Я судорожно провела руками по спине и ниже и, заливаясь

румянцем, выскочила из кабинета босса. Черт! Черт! Черт! Второпях я забыла застегнуть на юбке замок! И он видел куточек моего желтого белья, которое вот вообще не сочетается по цвету с юбкой! А все из-за того, что я спешила и не переделалась! Ужас! Какой позор! Желтое белье и темно-зеленый костюм! Это фиаско, Ольга!

Секретариат находился на втором этаже в конце коридора и походил на муравейник. Стеклянные перегородки, пластиковые столы, компьютеры, шкафы вдоль стен. И стайка женщин с чашками вокруг чайного столика.

– Мы работаем с восьми, – заявила мне дородная мадам с огромными золотыми серьгами в виде листьев клена. – Заходи позже.

– Это новая помощница Стрельникова, – не успела я рот открыть, как меня опознали. – Ужицкая Ольга, двадцать четыре года, не замужем.

Я вылупилась на молодую женщину в сером брючном костюме.

– Мы не знакомы.

– Я твое личное дело вчера в базу вносила, – пожалала та плечами, и все взоры обратились ко мне.

Весьма неприятно, когда тебя рассматривают с алчным интересом и явно без дружелюбия шестеро незнакомых женщин.

– Герочка отправил тебя за договорами? – спросила блондинка с силиконовыми губами.

– Герман Андреевич, – многозначительно произнесла я, – просил забрать документы.

– Ну–у–у... – протянула томно блондинка, – для кого Герман Андреевич, а для кого Герочка.

Она плавно поднялась и направилась к одному из шкафов.

– Держи, – сунула мне в руки стопку папок. – И губу на босса не раскатывай, он занят.

– Это кем же? Тобой? – не смогла я сдержать язык.

– Может быть и мной, – снисходительно усмехнулась блондинка и поправила вырез блузки.

Признаю, там было на чем поправлять, грудь у нее явно накачана не в тренажерном зале.

Остальные молча наблюдали за нашей перепалкой и, судя по азарту в глазах, получали от этого удовольствие.

– Много вас таких тут перебивало в погоне за мужьями, – фыркнула блондинка. – Но Герман любит умных, а не...

– Грудастых? – невинно поинтересовалась я.

Довольная, что последнее слово осталось за мной, я вышла из кабинета, услышав только яростный вопль блондинки и смех остальных женщин.

Герман

Злость – иррациональное чувство, которое мешает работать и трезво оценивать ситуацию. Но я злился. В отделе кадров мне многозначительно намекнули, что взять Ужицкую распорядились сверху, но насколько сверху, не сказали, со-

славшись на начальника службы внутренней безопасности. Я понимал, что для кадровиков «сверху» может быть любым из директоров и даже начальников отдела. Пожалуй, попроси я, и мне бы тоже не отказали. Но черт побери! Не пустоголовую же блондинку в дорогом брендовом костюме и туфлях за пятьсот долларов! И поэтому, кроме злости, подняла голову паранойя. Ужицкая могла быть засланкой конкурентов или ... или чьей-то любовницей. Вполне допускаю и такой вариант. Такие, как она, не брезгают пользоваться платиновыми картами своих «папиков».

– Стас, – я набрал номер главного безопасника фирмы. – Вы пробрили Ужицкую по базе?

– Обижает, Герман Андреевич, – Стас явно что-то судорожно дожевывал, потому что продолжил только после короткой паузы. – На такие должности всегда проверяем от и до. Чиста, аки младенец. Мать, брат, бабушка и дедушка. Школа почти с отличием, училась в Лондоне, но по специальности не работала ни дня, зато писала статьи для одного модного журнала. Не замужем. В порочащих связях не замечена. Семь месяцев назад рассталась с кавалером, он уехал в Америку. Досье у тебя на почте.

Мать – бухгалтер, дед с бабкой живут в Рязани, ни дня нигде не работала... Живет в престижном районе в новом доме... Носит костюмы за несколько тысяч долларов... За прошлый год вылетала за границу пять раз... Детка, за статьи так много платят? И чья же ты любовница, голубоглазая

блондинка? И какого черта меня это задевает?

Бесит! Как же она меня бесит!

Стоило мне подумать об этом наказании, как дверь кабинета распахнулась, и Ужицкая впорхнула в кабинет, прижимая к груди стопку папок.

– Я принесла, что вы просили! – радостно сообщила она и сгрузила папки на мой стол.

– Ужицкая, – как можно нежнее проговорил я. – Что ты только что сделала?

– А что я? Она первая меня оскорбила! – возмущенно начала девица, но, увидев мой взгляд, быстро затараторила: – Простите! Больше не повторится!

– Что именно?

– Ничего!

Я понял, что все еще хуже, чем думал, а у меня сегодня важная встреча. Ну Мариночка, ну удружила! Кстати, не забыть отправить ей цветы, когда родит.

– Зачем ты положила здесь это? – чтобы помощница поняла, о чем речь, я указал пальцем на папки.

– Так вы же просили... – возмущенно начала она.

Я смотрел и ждал продолжения, выстукивая по столешнице похоронный марш.

– Надо было разложить, да? – тихо спросила девушка, завороченно следя за моими руками.

Да–да, красotka, мне очень хочется сжать ладони вокруг твоей длинной шейки, но говорить я постарался спокойно.

– Желательно.

Она покраснела, сгребла папки в охапку, при этом одну уронила, наклонилась за ней, а я понял, что плясую на круглую попку, обтянутую темно-зеленой юбкой. Попка была дивно хороша.

– Я все сделаю, только не увольняйте меня, пожалуйста!

«Все сделаю» прозвучало очень многообещающе, и картинка в моем мозгу рисовалась совершенно непристойная. Большой стол в переговорной, задранная вверх юбка, кромка чулка...

– Месяц.

– Вы не пожалеете!

– Это обещание? – иронично поинтересовался я, прогоняя пошлые мысли и настраиваясь на рабочий лад.

Девушка зыркнула на меня исподлобья и поспешила спрятаться в приемной.

Пока она шла к двери, я смотрел на стройные ноги, на покачивающиеся бедра и думал не о продаже завода, а о том, что я очень хочу узнать, кто же ее богатенький спонсор и на что он рассчитывает, пристроив девицу в мой отдел?..

Я перебрал в уме всю верхушку холдинга и понял, что почти любой мог стоять за спиной моей очаровательной помощницы, и, черт побери, мне это не нравилось! Не люблю играть втемную. Хм... что-то я не о том думаю. Не доверять Стасу у меня оснований не было, но он явно что-то недоговаривает.

Я откинулся на спинку стула и посмотрел в окно. Пасмурно. И хочется секса. Надо запретить Ужицкой приходить на работу в обтягивающих вещах. Рука потянулась к телефону, палец привычно провел по нужному имени.

– Милый, неужели у тебя появилось время? – промурлыкал в трубке томный голос моей любовницы.

– Сегодня в восемь я у тебя.

– Жду в нетерпении. С тебя шампанское и шоколадный торт. Целую, милый.

Что меня всегда восхищало в Верочке, это ее умение поглощать сладости тоннами и всегда оставаться стройной. При этом она была страстной, веселой и неглупой. А еще она была замужем за капитаном большого туристического лайнера, но даже не это делало ее в моих глазах идеальной любовницей. Она единственная из моих женщин, кто не хотел за меня замуж.

– Ужицкая, закажи шоколадный торт и шампанское, – отдал я распоряжение и открыл папку с документами по последнему слиянию.

И все–таки, кто же твой любовник?..

Ольга

– И не отвлекать меня в ближайший час! – услышала я перед тем, как захлопнуть дверь.

Всегда знала, что между мужчинами и туфлями на высоком каблуке есть гораздо больше общего, чем может пока-

заться. Красивые дорогие туфли и красивый мужчина рядом способны сделать образ совершенным. При выборе мужчины и при выборе туфель мы, девочки, руководствуемся одними и теми же принципами. Боишься яркой обуви на высоком каблуке? Значит, избегаешь и ярких мужчин, привлекающих взгляды всех женщин в трех офисах. А ведь каблук способен вытянуть образ, если же применить правильную тактику, то и мачо можно приручить есть с ваших рук! Я люблю каблуки и намерена приручить альфа-самца из соседнего кабинета!

Поэтому я позвонила Мариночке.

– Шоколадный торт и шампанское? – пыхтя, спросила моя предшественница. – Значит, к Вере поедет. Так, бери ручку и записывай!

Я приготовила блокнот, ручку и принялась внимать.

– Вера любит шампанское, шоколад, ромашки и ненавидит зефир. Агнесса – итальянские ликеры, цитрусовые и пафосные розы, не меньше полуметра! Екатерина – спортсменка, помешанная на правильном питании, поэтому для нее – салат-микс, желтые яблоки и альпийская вода. И никаких срезанных цветов! Это убийство растений! Ей дарить только что-то в горшках, лучше кактусы, она все равно их забывает поливать. Марье Сергеевне...

– Э?..

– Это мама Германа Андреевича. Так вот, для нее раз в неделю привозят пакет из фермерского хозяйства, там стандарт. Главное, забирая, не забывай обновлять заказ! Вроде

все. А! Еще в офисе всегда должен быть коньяк и бутылка хорошего красного вина. Это для клиентов. Ну, звони, если что! – и она отключилась.

Вера, Катя, Агнесса ... Ну вы и кобель, Герман Андреевич! Я возмущенно почиркала по листику, пририсовывая буквам рожки и хвостики. А потом плюнула и взялась за документы. Разложила их по папочкам, занесла в каталог, ответила на письма, записала все приглашения, внесла в расписание Стрельникова встречи и отправила ему на утверждение. Ответ пришел через полчаса, половину он вычеркнул, сделав ехидные приписки, часть перенес, а кое-что оставил. В общем, занималась рутинной до самого обеда, параллельно продумывая мелкую пакость любвеобильному боссу.

– Я на обед, потом на встречу с Гороховым. Если до шести вечера не появлюсь, запри офис и можешь быть свободна. Держи, – он бросил на стол карточку одного из престижнейших банков мира. – Рассчитаешься за торт и шампанское. Вопросы?

– Нет вопросов! – отрапортовала я.

– И, Ужицкая, прошу тебя, – скривился босс. – Одевайся скромнее!

– Куда скромнее? – я, честно говоря, опешила. – Ни выреза, ни разреза!

– Слишком облегающее тоже не оставляет простора для фантазий, а мы, мужчины, любим разгадывать загадки, – ухмыльнулся несносный юрист и, не дожидаясь, пока я придум-

маю достойный ответ, вышел из приемной.

Я же смотрела на закрытую дверь и шумно дышала от возмущения. Сказал бы он это девицам из секретариата! Вот где все наружу! И силикон, и ноги! Загадки любите, Герман Андреевич? Ну что же... Я энергично застучала по клавиатуре, делая запрос за запросом. Мой босс – красивый, богатый, импозантный мужчина? Да! А значит, и женщины его достойны самого лучшего! Самого дорогого!

–... да–да, я знаю, что срочно торт на заказ оплачивается по другому тарифу. Деньги значения не имеют. Да, три килограмма, не меньше! И надпись на торте сделайте: «Моему пупсику–мупсику». Адрес доставки? Записывайте.

Я закончила диктовать адрес и довольно вычеркнула из ежедневника пункт номер два. Пункт номер один, шампанское «Вдова Клико», винтаж 2002, уже ехал, и я ждала доставку с минуты на минуту. Надеюсь, Верочка оценит щедрость кавалера. Особенно ее должен был порадовать торт. Ароматный, шоколадный, заполненный качественным зефиром! Упс, она не любит зефир? А я об этом откуда знаю? Нужно точнее давать техзадание, дорогой шеф!

Без пяти минут шесть я водрузила коробку с тортом и коробку с шампанским на стол босса, сверху положила чеки и карточку и с чувством выполненного долга покинула кабинет. Первый рабочий день был позади, и душа требовала праздника. А какой праздник без унижения близкого? Я набрала брата.

– Генри, – лилейным голоском начала я. – Как прошел первый рабочий день?

– Замечательно! – бодро ответил брат, и я тут же заподозрила подвох. – Мог бы тебе рассказать о своих успехах, но ... прости, сестра, иду на свидание.

– С кем? – удивилась я. – Вчера у тебя еще никого не было!

– А сегодня появилась. Такая девушка... м–м–м... мечта! Это, малая, любовь с первого взгляда!

– И где твой взгляд ее высмотрел?

Неприятно заныло в желудке, я начала волноваться. Это что же выходит, пока я раскладываю бумажки по папочкам, выслушиваю морали и нравоучения, братец обскакал меня на повороте?

– Генри! – завопила я, останавливаясь у машины. – Не смей бросать трубку! Как ее имя? Где ты с ней познакомился? Сколько ей лет? Она красивая?

– Она совершенство, – промурлыкал брат и отключился.

Вот же! Я застыла, глядя на потухший экран. Итак, брат меня обошел! А если он раньше женится? А...

– Твой мужчина нашел другую? – раздался голос за спиной, я от неожиданности чуть телефон не выронила и резко оглянулась.

Стрельников стоял, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на меня сочувственно.

– Не расстраивайся, Ужицкая, это рано или поздно должно было произойти. Всегда найдется кто-то моложе тебя, с

ногами подлиннее и улыбкой посчастливее. Но на повышение зарплаты не рассчитывай. Завтра на работу к семи. Много дел.

Э... и что это вот сейчас было? И мне показалось, или в голосе моего дорогого начальника прозвучало злорадство?

***

Я опять не выспалась, поэтому, когда приехала в офис, первым делом купила себе в круглосуточном киоске внизу большой стакан черного кофе. В холле было пусто, лишь симпатичный охранник в черной форме и с бейджиком «Игорь» посмотрел на меня сочувственно.

– В бухгалтерию? – спросил он и нажал на кнопку лифта, потому что у меня обе руки были заняты.

– В юридический, – вздохнула я.

– А, новая помощница Стрельникова? – улыбнулся парень. – Он час назад приехал. Тоже кофе брал. Чем-то жутко недоволен! – А потом оценивающе меня осмотрел и вдруг предложил: – Может, пообедаем вместе? Я как раз в час меняюсь.

– Прости, сегодня не смогу, – язык успел раньше сонного мозга, но я не стала его за это прикусывать.

– Тогда в другой день? – Игорь сунул мне в карман визитку.

Тут приехал лифт, и я обреченно понесла свое не проснувшееся тело в пасть стеклянного монстра. В приемную зашла, широко зевая, но стоило мне бросить пиджак

на спинку кресла и включить компьютер, как раздался громогласный рык любимого начальника. Что же вы орете, как медведь гризли, увидевший на соседнем склоне самку?

– Ужицкая!

Утреннее шоу: «Прочитай Олечке мораль и получи заряд позитивного настроения на весь день», – можно считать открытым!

– Доброе утро, Герман Андреевич, – я остановилась у двери, чтобы, в случае непредвиденного запуска дырокола, успеть выскочить в приемную и забаррикадироваться стулом. – Плохо выглядите. Цитрамон?

Что главное? Главное – это внимание и вежливость! Босс действительно выглядел неважно, я про себя даже позлорадствовала, очень надеюсь, что он тоже не выспался. Не выбрит, галстук завязан криво, на скуле свежая царапина и взгляд такой, что я сразу же проверила, застегнута ли у меня молния на брюках? К счастью, все оказалось застегнуто наглухо, включая пуговицы на черной блузке. Стоят намертво, как стойкие оловянные солдатики!

– Вот скажи мне, Ольга, – начал ласково–ласково этот деспот.

Я оглянулась, чтобы убедиться, одни ли мы в кабинете, а то вдруг за спиной у меня появилась еще одна Ольга? Все же непривычно слышать, как мистер гризли обращается ко мне по имени, даже страшно стало.

– Чем ты руководствовала, когда заказывала шампан-

ское за тридцать пять тысяч и торт на три килограмма с абсолютно дебильной надписью?

– Что, шампанское оказалось кислое? – не поверила я.

– Не знаю, мы не успели его открыть, – с тоской вздохнул Стрельников. – Как–то, знаешь, не до шампанского, когда твоя женщина хватается за горло и падает без чувств.

– Ой, так вы меня позвали, чтобы помогла вам труп прятать? – трагическим шепотом спросила я, мучительно вспоминая, бывает ли на зефир аллергия.

– Торт был вкусный, хотя за те деньги, что я заплатил, было бы удивительно, если бы он оказался несъедобным. Но надпись! – Стрельников искренне застонал, мне даже стало его жалко. Чуть–чуть! – Масику от пупсика! Ольга! Что у тебя в голове?

Э... Я вроде другое просила написать, но так даже лучше! Надо обязательно оставить хороший отзыв на сайте кондитерской. За креатив!

– Но это еще не все, – тем же страдальческим голосом продолжил босс, а я тихонько присела на краешек стула для посетителей. Что–то ноги меня держать перестали. – Сразу мы не поняли, что он с зефиром, но через час моей... подруге стало плохо. Она начала задыхаться и решила, что умирает. У нее никогда раньше не было такой реакции на сладости. Пока ехала скорая, она позвонила маме, бабушке, школьной подруге, мужу, брату мужа... Последний живет этажом выше. – Стрельников потрогал царапину на скуле. – Он при-

бежал первым. Знаешь, его особенно впечатлила надпись на торте... И шампанское... Оно очень хорошо пенится и прекрасно растекается по полу.

– Ничего, Герман Андреевич, – злорадно посочувствовала я. – Это неизбежно. Всегда найдется кто-то сильнее, моложе, спортивнее.

Он так на меня посмотрел, что я слилась со стеной и замолчала, хотя очень хотелось спросить, кто кого с лестницы спустил? Но вместо этого я спросила другое:

– Аллергия на зефир?

Вот клянусь, я не хотела! Меня бы устроило, если бы Верочка швырнула тортом в лицо пупсику! Но стать причиной угрозы для жизни...

– Нет, не на зефир, на кота, – скривился мужчина. – Ей вечером сестра притащила кошку на пару дней, пока сама в отъезде.

– Господи! – подняла я голову к потолку и с чувством продолжила: – Спасибо!

– В общем, остатки торта поставь в холодильник, сходи в аптеку за мазью от ушибов и купи бутылку минералки. Только не за пять тысяч! На обратном пути заскочи в бухгалтерию, забери счета. И принеси мне еще кофе.

– И все? – я настороженно замерла, не веря своим ушам. – Больше никаких указаний?

– Хорошо, что напомнила, – устало и обреченно произнес мой босс и вдруг как гаркнет: – Быстро! У нас в десять сове-

щение с начальниками отделов, а ты еще даже план не распечатала!

– Убежала! А вы пока приложите к скуле лед, в холодильнике есть!

Не дожидаясь ответа, я выбежала за дверь, Стрельников что-то прорычал, наверное, спасибо сказал, но я уже не услышала, а возвращаться и переспрашивать посчитала опасным для моей кармы.

Глава 3

Назад я пришла в сопровождении Игоря. Ну а почему бы и не привлечь сильного мужчину для помощи слабой девушке? Он нес коробку с тремя бутылками минералки разной степени газированности, литром сока для меня, аптечкой и пакетиком леденцов. Я же семенила рядом, зажав под мышкой файл с документами, потому что в руках у меня были два больших пластиковых стакана с кофе.

– Ставь на стол, – велела я и заглянула в кабинет Стрельникова.

Он сидел, уткнувшись в экран ноута, а услышав наши голоса, поднял голову и страдальчески поморщился.

Ой, ну и что мы делаем такое личико, будто увидели таракана верхом на гадюке?

– Игорь, спасибо! – я улыбнулась охраннику.

– Спасибо слишком много за такую мелкую услугу, а вот пообедать вместе будет в самый раз. Значит, завтра?

Я зачем–то оглянулась на шефа и столкнулась с таким взглядом, что быстро выпалила:

– Я перезвоню!

И вытолкнула охранника из приемной.

– Дверь закрой, – раздался голос шефа. – Купила?

Я заперла дверь и вернулась в кабинет, молча поставила перед Стрельниковым стакан кофе и три бутылки минералки, а потом вывалила на стол коробочки с мазями и так же молча направилась к себе. И дернул же меня черт оглянуться!

Мой драгоценный деспот и самодур раздевался! Он уже снял пиджак и аккуратно повесил его на спинку офисного кресла, теперь развязывал галстук и при этом так страдальчески кривился, что мое доброе, милосердное сердечко не выдержало. Да что я, злыдня какая, чтобы не помочь собственному боссу раздеться? Я решительно вернулась к столу и потянулась к галстуку.

– Ой, уберите уже руки, Герман Андреевич, и не мешайте мне оказывать вам первую медицинскую помощь! Вы ведь для этого раздеваетесь, а не для того, чтобы продемонстрировать мне ваше спортивное тело?

– Боже, Ужицкая, помолчи, прошу тебя, – простонал он, но руки опустил и покорно стоял, пока я стягивала с него рубашку.

– Ох, мать моя женщина! Все–таки вас спустили с лестницы! И сверху, наверное, попрыгали...

– Все было хуже, – Герман Андреевич впервые за время нашего знакомства смутился. – Я поскользнулся на шампанском и упал на стеклянный столик...

– Три раза? – посчитала я синяки и потянулась за мазью. – Не бойтесь, я никому не расскажу, что вас избил свояк любовницы.

Мужчина возмущенно открыл рот, но я как раз нанесла мазь на спину, и он подозрительно притих. Может, плохо стало? Я заглянула Стрельникову в лицо. Да нет, судя по довольной улыбке, ему хорошо, очень хорошо, просто восхитительно, еще немного – и мурлыкать начнет, блудный кот!

А у меня в голове был полный раздрай, тело под руками оказалось теплым, гладким и мускулистым. И меня это безумно смущало. Черт! Чувствую, что мне понадобится лед, надеюсь, шеф не весь использовал? Щеки горят, и мысли в голове дурацкие, и очень хочется огладить руками плечи, а потом прижаться к спине и вдохнуть запах... «Kenzo»!

– Kenzo Aqua pour Homme, группа фужерные водяные, авторы: Ане Айо и Филипп Романо. Сандал, белый кедр... – попыталась я абстрагироваться от мужского тела под руками. – Вам очень подходит.

Стрельников повернул голову и посмотрел на меня с удивлением и интересом.

– Разбираешься в парфюме?

Судя по тону, он явно удивлен. Я пожала плечами, я много в чем разбираюсь, но пока это мне не помогло.

– Я лично знакома с Филиппом Романо. Он замечательный! Такой стильный, элегантный, обаятельный...

– Вот как... А скажи мне, Ольга, как простая девушка вроде тебя...

Тут зазвонил его мобильный, и я вздохнула с облегчением. Кто меня за язык тянул, не могла промолчать? Ой, дура ты, Олька!

– Спасибо, Змей, – бросил шеф и отключился.

Больше мы не разговаривали, Стрельников был задумчив, без его внимания я смогла взять либидо в руки и даже почувствовала себя главной, поэтому, закончив со спиной, обошла шефа и встала перед ним, а потом немного резко скомандовала:

– А теперь приспустите штаны, пожалуйста, у вас один синяк уходит на бедро.

Ну не стану же я расстегивать ему ремень, это как-то совсем неприлично будет. Я и так чувствую, как жаром горят щеки, а глаза, как прилепленные, пялятся на мускулистую грудь и смуглый пресс шефа и туда, куда уходит темная дорожка коротких волос. Так и хочется провести пальцами по... синякам и ссадинам! А! У него на левой груди засос! Так, Ольга, не пялься! Не пялься, я тебе говорю! Можно подумать, ты никогда не видела мужскую грудь! Таковую не видела! Мамочки, вот зачем я полезла со своей помощью?

– Все так страшно? – с усмешкой спросил Стрельников, медленно расстегивая ремень и глядя мне в глаза.

– Ну... – протянула я. – Когда я училась кататься на сноуборде, у меня синяки побольше были. Так что жить будете, Герман Андреевич. А вот локоть у вас припух, поэтому и рука плохо гнется, не мешало бы в травмпункт обратиться. Вдруг там трещина?

Так, Ольга, ты медсестра, а он пациент! И это не ролевые игры, это медицинский случай! Так что собрала глазки в кучку, мозги – в черепушку, подобрала слюни и загнала либидо в ... ну, короче, подальше! А этот гад еще и издевается, медленно так расстегивает ремень, затем пуговицы, молнию и ме–едленно тянет штаны вниз... он, что, в стриптизе подрабатывает ночами? Я как замороженная следила за его руками. Пальцы длинные, ногти ухоженные, но руки не белоручки... Стоп! Не смотри!

– Совсем снимать не надо! – быстро выпалила я и тут же не сдержалась. – Кнут и пряник? Шутите?

Татуировка сложенного кольцом кнута выглядывала из-под широкой резинки боксеров. Diesel, между прочим.

И вот тут Стрельников смутился.

– Молодой был, глупый, – буркнул он и забрал у меня из рук тюбик. – Спасибо, Ужицкая, ты мне очень помогла. Дальше я сам справлюсь.

– Уверены? – строго спросила я, незаметно глаза на татуировку и... ой–ой–ой, а у шефа в штанах явно стало тесно. Как неудобно...

Захотелось прижать ладони к щекам и зажмуриться, по-

тому что... потому что мне очень понравилась такая реакция этого конкретного мужчины на мои действия! А это уже ни в какие рамки не лезет!

– Уверен! – рыкнул он. – Через час у нас совещание, распечатай тезисы для участников!

– Есть, – пискнула я и вылетела из кабинета, пока шеф не заметил мой очумелый взгляд. – Вы локоть смазать не забудьте, а если опухоль не сойдет, то к врачу вам надо. Записать?

– Займись делом! – прорычал он.

Ну и чего злиться? Мужчины как дети малые, врачей боятся, как черт ладана. Если за ручку не отвести, так и будет мучиться. Тоже мне, мачо!

Я села за свой стол, схватила остывший кофе и уставилась в монитор. Так, Ольга, выбрось из головы татушку своего босса и то место, где она набита, тоже забудь! И не представляй, как она выглядит в полном размере. Оно тебе не нужно! И про тело его поджарое и спортивное тоже не думай! И не думай... Я сказала, об этом не думай тем более! Он твой босс! Все!

Я решительно полезла в карман пиджака, выудила из него визитку и набрала номер Игоря.

– Хай! Согласна пообедать с тобой сегодня! В час? Отлично!

***

На совещании я тихонько сидела чуть позади шефа ря-

дом с другими помощницами и внимательно слушала обсуждение, а заодно присматривалась к мужчинам. Вдруг среди них есть тот, единственный, которого следует хватать и тянуть в ЗАГС, пока Генрих меня не обскакал. Но чем больше я смотрела, слушала и вникала, тем сильнее понимала, что среди мужчин, не отмеченных обручальными кольцами, лучше моего шефа нет никого. Остальные ему проигрывали с разгромным счетом 10:0. Этак я без кавалера останусь! А так как работа забирает все мое свободное время, придется искать пару в коллективе. Эх, показали бы всех... Там никакого корпоратива не намечается в ближайшее время?

Кстати!

Пока молодой, но, как я поняла, перспективный юрист-стажер докладывал о планах покупки завода на Урале, я залезла на сайт компании и открыла вкладку «Сотрудники». Надо же, сколько красивых женщин и как мало симпатичных мужчин подходящего возраста. На тех, кому под сорок, я не смотрела, сразу ограничив себя максимум семью годами разницы, не хочу через десять лет быть рядом с пенсионером. Финансовый отдел и аналитику я отбросила сразу, они все зануды! Охрана и внутренняя безопасность тоже в сторону, у них каждый второй со странностями. Департамент маркетинга и рекламы... ну-ка, ну-ка. Ого! Какая красавица его возглавляет. Двадцать семь лет, два высших образования, три языка, среди них китайский, замужем! Аха-ха-ха! На сердце стало тепло и злорадно. Генриху там ничего

не светит! Ему в жизни не подсидеть свою начальницу и не влюбить в себя тоже!

Среди маркетологов я запомнила пару имен, пометив их для себя как перспективные. Жаль, их офис располагался в соседнем здании, но можно познакомиться в кафе во время обеда. Я сделала пометку в планшете, позвонить Генри и пригласить брата пообедать. Завтра. Сегодня у меня обед с Игорем.

—... кроме этой поездки, кому-то придется лететь в Италию, наши партнеры в Милане подготовили пакет документов, — раздался голос шефа, и я встрепенулась.

Ой, что я пропустила. Мы летим в Италию? Это же прекрасно! Ура! Милан, распродажи, морепродукты... Класс!

— Ольга, закажите два билета на следующий вторник, — оглянулся на меня Стрельников.

Я с самым серьезным видом внесла задание в список первоочередных дел. Как он ко мне официально и уважительно обратился, прямо захотелось плечи расправить и грудь выставить. Но я не стала этого делать, потому что до начала совещания успела искупаться во всеобщем внимании, не всегда доброжелательном, а пару раз откровенно похабном. Особенно сально на меня смотрел Сергеев Павел Александрович, первый зам шефа, молодой, но уже лысеющий мужчина в дорогом костюме, не способном скрыть круглый выпирающий живот. Он зачем-то отращивал светлые волосы и собирал их в короткий тонкий хвост, что еще больше под-

черкивало глубокие залысины на лбу. Серые глазки не отрывались от моего лица все совещание, и, когда оно наконец закончилось, Сергеев задержался и вернулся в офис вместе с нами, но в кабинет шефа не пошел, остановился у моего стола.

– Оленька, лапушка, а завари–ка нам чайку, – он оперся животом на стол и заглянул в экран моего компьютера. – Освоилась уже?

– Стараюсь, – я натянула на лицо свою самую милую улыбку. – Вам какой: черный, зеленый?

– Черный и никакого сахара, жена запретила, – пожаловался Сергеев.

Можно подумать, это меня интересует, но вслух я только повздыхала сочувственно.

– Как я вас понимаю! Сама без сладкого день прожить не могу, – я опять улыбнулась.

К счастью, чайник закипел, я поставила на поднос две чайные пары из белого фарфора, бросила в них по пакетик чая и залила кипятком. И все это под пристальным взглядом Сергеева. Нужно принести из дома нормальный заварочный чайник, а пакетики оставить для дорогих гостей, чтобы реже захаживали.

– Сама отнесешь или помочь? Такой хрупкой девушке, как ты, очень хочется помогать. Во всем...

– Ну что вы, это ведь мои обязанности.

Я опять мило улыбнулась и, подхватив поднос, направи-

лась в кабинет шефа, физически ощущая липкий взгляд на своих бедрах. Нет, в чем-то Стрельников прав, следует все же купить паранджу!

Сергеев проследовал за мной, уселся в кресло для посетителей и заявил:

– Ну вот зачем тебе, Герман, такая красивая помощница? Ты же парня хотел, давай меняться! Забирай моего Антона, а Оленька перейдет ко мне.

– Оленька? – поднял голову от бумаг шеф. Секунд пять он соображал, о ком речь, а когда сообразил, то воззрился на меня с нескрываемым возмущением. – Ужицкая, где мой кофе?

– Закончился. Буду идти с обеда – куплю. – Улыбка намертво приклеилась к моим губам. Я поставила перед мужчиной чашку с чаем. – Тортика?

– Нет! Отнеси его в... куда-нибудь отнеси! – и на телефон покосился.

Ох, видно, звонила Верочка и напомнила дорогому любовнику о прошлой ночи. Да так напомнила, что у шефа аппетит пропал.

– Тогда девочек из бухгалтерии угошу, – не прекращая дежурно улыбаться, кивнула я. – Вам еще что-нибудь надо? – и на часы многозначительно посмотрела. – Я на обед собираюсь.

– Распечатай протоколы и можешь идти, – милостиво разрешил босс, при этом вид у него был, как у Калигулы, взма-

хом руки отправляющего гладиатора на смерть.

– Оленька, так может, пообедаем вместе? Ты скрасишь мою диету, я познакомлю тебя с ...

– Паша, – перебил его босс. – Какой обед, когда в три часа судебное заседание по делу Углового, а у нас еще не все документы подобраны!

Я с благодарностью посмотрела на Стельникова и быстро выпорхнула за дверь, унося с собой поднос и грязные чашки, которые у босса на столе стояли явно со вчерашнего дня. Ну вот неужели трудно снести все в раковину?

Через десять минут с тортом наперевес я стояла у дверей бухгалтерии.

– Привет, девочки! Я вам тортик принесла! Шоколадный! От Германа Андреевича, с любовью!

– О, какая прелесть! – отозвалась главбух Марина Сергеевна. – Девчонки, ставить чайник! Что это Стрельников расщедрился?

Она открыла коробку и захихикала. Упс! А табличку – то никто снять не удосужился. Я протянула руку и схватила шоколадную пластинку, быстро откусывая сразу половину, но Марина Сергеевна, как истинный бухгалтер, все успела заметить и тут же озвучила так радующую меня утром креативную надпись.

– Масику от пупсика. Ольга, колись, кто из них масик, а кто пупсик?

– Масик – Стрельников, а торт ему пупсик передала? –

высказала предположение одна из женщин, разрезая торт на куски. – Ну как-то не вяжется у меня Стрельников с пупси-ком.

Мы с главбухом переглянулись, и я не выдержала первая. Спустя минуту в бухгалтерии хохотали все. Ох, бедный мой шеф... ведь теперь за спиной его так и будут звать. Масик! Он меня убьет!

Глава 4

Герман

Павел в очередной раз посмотрел на часы, и я не выдержал:

– Что опять?

– Гера, не злись, – мой зам тяжело вздохнул. – Ты же знаешь, я на низкоуглеводной диете, а там питаться нужно строго по часам, я уже полчаса, как...

Он развел пухлые ручки.

– Диета без спорта не поможет, – тоже вздохнул я, поднимаясь. – Ходил бы со мной в тренажерку три раза в неделю, был бы результат.

– Да времени нет, семья, сам понимаешь. Это ты у нас парень свободный. А я обременен обязанностями и обязательствами.

– Вот и будь ими обременен, а к моей помощнице не клейся.

– Да ты что! Я просто ей пару комплиментов сделал! – возмутился Сергеев. – Чудо как хороша девица. Свободна?

– Занята, – буркнул я. Вот не хватало мне еще обсуждать собственную секретаршу! Можно подумать, мне есть до нее дело. – Давай еще раз пробежим по основным пунктам. Чем мы сможем прижать Углого, если они все же раскопали историю с покупкой «Алмазного короля»?

– Да ничего они не раскопали. – Сергеев нажал на кнопку лифта. – Мой человек в офисе Углого сказал, что там уже смирились с поражением. Хотя, если что... – Он нахмурил лоб. – А давай приготовим следующее...

Павел открыл планшет и начал листать страницы.

Так мы и загрузились в лифт, обсуждая перспективы, и до кафе шли, тихо переговариваясь.

Кафе выбрали дальше, там в это время было меньше всего людей. Я взял ударную дозу кофе и горячий борщ с пампушками. Перед важным делом не хотелось наесться. Павел же загрузил поднос мясом.

– А вон Оленька!

Сергеев первым высмотрел мою помощницу, а меня от его восторженного: «Оленька!» – чуть не перекосило.

– Но она не одна, – обиженно заявил он.

– Ерунда! Зато у них стол большой!

Я первым направился в сторону круглого стола, рассчитанного на шестерых и нагло узурпированного парочкой из Ольги и того самого охранника, что утром помог ей коробку

пригласить в офис. До чего наглый тип! Уже и на обед пригласил!

Перед Ужицкой стояли пустая тарелка и чашка с чаем.

– Ты пообедала, отлично!

Я составил тарелки на стол, заметив, что пуговицы на ее блузке сейчас расстегнуты так, что видна ложбинка между упругими... Тьфу, что за дурь в голову лезет?

Ужицкая проследила за моим взглядом и быстрым движением застегнулась наглухо. Вот и правильно, а то отвлекает.

– Раз ты поела, будешь записывать.

Я кивнул Павлу на место напротив.

– Игорь, прости, продолжим завтра?

Ольга протянула руку и на мгновение положила ее поверх ладони охранника.

Моя помощница смотрела на охранника виноватым взглядом и показушно вздыхала, и мне это почему-то жутко не нравилось. Нет, я понимаю почему, потому что как только девица заводит роман, она, считай, пропадает для работы.

– Оля, я позвоню вечером, может, сходим куда?

И он самым наглым образом поцеловал ей руку.

– Вечером она будет занята.

Я многозначительно посмотрел на нахала, и тот наконец ретировался.

– Оленька, ну что ты в нем нашла? Он же простой охранник! – заявил Павел.

Он поддел на вилку кусочек запеченной говядины и от-

правил его в рот, глядя на Ужицкую взглядом отца отличницы, у которого дочь привела в дом физрука и заявила, что он теперь с ними жить будет.

– Игорь симпатичный, зарабатывает, учится, и с ним интересно, – загибая пальцы, с милой улыбочкой ответила Ужицкая. – А еще он галантный и внимательный. И у него такая фигура... – мечтательно протянула она, и мне сразу же захотелось втянуть живот.

Судя по возмущенной физиономии Сергеева, ему тоже. Смотрел он на мою помощницу, как на классового врага.

– Вот! – Я поднял ложку. – Запомни это чувство, Павел, и сегодня на суде так смотри на адвоката Углового.

Ужицкая тем временем достала из сумочки блокнот, ручку и преданно уставилась мне в рот. Я чуть не подавился, но продолжил:

– Итак, Павел, напomini, по каким пунктам мы можем выступить в случае непредвиденных обстоятельств?

Сергеев судорожно сглотнул и схватился за стакан с водой.

– Дай поесть!

– Одно другому не мешает. Диктуй!

Мы уже планировали уходить, когда к столу подошли девушки из бухгалтерии во главе с Мариной Сергеевной.

– Вы уже пообедали? – спросила главбух.

– Да–да, располагайтесь.

Я встал, уступая место даме.

Надо сказать, что дама была в том прекрасном возрасте, когда ты уже все всем доказал и никому ничего не должен. Молодая, красивая, уверенная в себе, но язва, коих еще поискать, с ней даже генеральный предпочитал не ссориться.

– Спасибо, Масик, – прозвучало мне в спину.

Ужицкая быстро и решительно зацокала каблуками в сторону лифта, обогнав нас с Сергеевым. И я по ее спине понял, что она хохочет!

– Убью! – прошипел я ей в спину.

Но убийство пришлось отложить до вечера, потому что времени не хватало уже ни на что.

– Дождись моего звонка. Вечером отвезешь домой, после суда я за руль не сяду.

– Да, шеф, – обреченно кивнула она. – А во сколько это будет?

– Без понятия, мужские пьянки иногда затягиваются, – злорадно сообщил ей я, бросая на стол ключи от машины.

– Хорошо, Герман Андреевич.

Что? Сейчас ей положено было начать канючить и предлагать заказать мне такси, а не мило улыбаться.

– А пока разбери папки со старыми делами, они у меня в шкафу на нижних полках.

– Хорошо.

И опять ни грамма неудовольствия. Сдержанная, сосредоточенная.

– И кофе купи!

– Обязательно.

Нет, определенно, что-то с этой девушкой не так!

– Ни пуха ни пера, шеф, – услышал я, уже закрывая дверь.

– К черту!

А может быть, сработаемся? Впрочем, Колыма покажет.

Ольга

Наглая морда! Пришел, испортил свидание, еще и Сергеева с собой притащил! А я, между прочим, еще хотела запеканку взять! Ладно, не хотела. После торта я еле-еле салат в себя впихнула. Но Стрельникову это было неизвестно! Сам борщ ел с пампушками и даже не подавился, хотя я ему очень этого желала, а у бедной девочки украл полчаса обеда!

Я побрела в кабинет шефа разбирать папки. И даже чашки за собой не убрали! Чашки с остатками чая стояли везде: на столе, на стеллаже, даже на подоконнике! Неужели два человека могли выпить столько чая? Я собрала посуду, перемыла и вернула на место, в малюсенькую кухню два на два метра, куда вмещались только навесной шкафчик над мойкой, кулер, кофеварка и маленький холодильник, на котором стояла микроволновка.

Вернулась в кабинет, распахнула окно и приступила к разбору папок. Три часа пролетели как один. Пришлось все пронумеровать, разложить по годам, по алфавиту, внести в каталог... Зато результат меня очень порадовал. На часах было шесть вечера, а шеф все еще не звонил. Я ответила на пись-

ма, назначила встречи, внесла в расписание...

В семь вечера я вспомнила, что не знаю, на какой машине ездит мой шеф! А в семь тридцать звякнула иконка сообщения с адресом ресторана и припиской, что ждут меня там через полчаса.

Я схватила ключи и, выключив в офисе свет, направилась на корпоративную стоянку. На брелоке был выгравирован знак «Мерседеса», поэтому я подходила к мерсам и жала на кнопку, с замиранием сердца ожидая, какой же отзовется на мои сигналы.

– Шутите? Джип?

Я стояла напротив графитового монстра и с ужасом смотрела на припаркованную рядом красную «Ауди». И как мне выехать на этом вагоне? Да он же в поворот не впишется! Может, плюнуть и съездить за шефом на своей малютке?

Но я представила лицо Стрельникова и решительно пролезла в салон.

Мама дорогая! Тут механика! А–а–а–а!

Со стоянки я все же выехала без происшествий, хотя перед этим три раза вылезала из машины и бегала смотреть на расстояние до соседних авто, ну не чувствую я габариты этого сарая! Хорошо хоть руль держу и с передачами худо–бедно справляюсь. Правда, пару раз заглохла... и к педали газа пока приноровилась, спина взмокла. Зато по улице я ехала как королева! Мне все уступали дорогу, сигналили и крутили пальцем у виска, а мне было плевать! Сорок километров

в час – это очень хорошая скорость! А кому не нравится, то обгоняйте! Я же не запрещаю!

До ресторана доехала за сорок минут.

– Через пятнадцать метров поверните направо. Конец маршрута, – томным сексуальным голосом сообщил навигатор.

– Спасибо, милая, довела! – вздохнула я с облегчением.

Шеф стоял на улице в компании мужчин в строгих костюмах. Увидев меня, он что-то сказал, и все дружно повернулись в нашу с джипом сторону. Сергеев расплылся в улыбке и, пошатываясь, направился к машине.

– Оленька, красавица!

Он полез целовать мне руки, и это послужило катапультией. Меня вынесло из машины со скоростью урагана.

– Герман Андреевич! – я протянула шефу ключи. – Вот! Транспорт доставлен!

Шеф окинул меня внимательным взглядом, почему-то принялся и только после этого изрек:

– Ужицкая, садись за руль, я пил.

Я захлопнула рот и побрела назад.

Стрельников уселся рядом, Сергеев забрался на заднее сиденье, и я обреченно повернула ключ в замке зажигания. И, как назло, машина трепыхнулась и заглохла. Стрельников приподнял бровь, но ничего не сказал. Я выжала сцепление... трп-трп-трп...

– Ты резко отпускаешь, надо плавно, – доброжелательно и

спокойно проговорил шеф. – Давай еще раз. Заводим, выжи-
маем сцепление, снимаем с ручника, включаем первую ско-
рость. Теперь правую ногу на газ. Плавно отпускаем сцепле-
ние и немного ждем на педаль газа.

Под чутким руководством я наконец-то тронулась с ме-
ста.

– Спасибо! Я никогда не ездила на механике, даже учи-
лась на автомате, – зачем-то начала оправдываться я. – Куда
ехать? – спросила как можно бодрее.

– Сейчас налево, – Стрельников откинулся на сиденье и
прикрыл глаза. – Потом на перекрестке направо, у цветоч-
ного магазина остановишься.

– Хотите купить букет? – невинно поинтересовалась я.

– Высадим Сергеева.

– Пусть Оленька сперва тебя завезет, а потом уже и меня
до дома подкинёт, – раздался из-за спины пьяный голос за-
ма. – Я никуда не спешу.

– Спешись! – отрезал шеф.

– Куда? – удивился Сергеев.

– К жене и детям!

Зам посопел обиженно, но ничего не сказал.

Я медленно вырулила на дорогу и, вцепившись в руль, по-
ехала в указанном направлении.

– Пристегнитесь, пожалуйста.

– Да тут недалеко, – отмахнулся шеф.

– Пристегнитесь, – повторила я с нажимом. – Вы же

юрист, вам не положено нарушать правила!

Он на меня покосился, но пристегнулся.

– Как прошло заседание? – поинтересовалась я, чтобы проявить дружелюбие. Но не более того. Сейчас мне вообще не хотелось разговаривать. Я была сосредоточена на дороге, мне все время казалось, что я выезжаю со своей полосы! – Как вы ездите на этой громадине? – вырвалось само, когда меня подрезал лихач на «Вольво».

– Мы выиграли процесс. – Стрельников повернулся ко мне, и я просто осязала кожей его взгляд. – Расслабь руки. Не нервничай, пусть остальные боятся. Машина застрахована.

– Легко вам говорить, – нервно хихикнула я.

Сергеева мы благополучно высадили и поехали дальше. Стрельников заранее говорил, куда сворачивать, где перестраиваться. Спокойный, доброжелательный, совершенно не похожий на язвительную сволочь, какой он был еще днем. Подозреваю, что за свою жизнь остерегается, начни я психовать, въеду еще в столб.

Жил Стрельников в старой Москве, в доме, окруженном сквериком, с узкими проездами и кучей ребятни, которая носилась по двору, несмотря на вечернее время. Куда смотрят их родители!

– Герман Андреевич, может, дальше вы сами? Я не припаркуюсь! – заканючила я, въезжая во двор.

– Припаркуешься, не суетись.

В общем, из машины я выбралась на дрожащих ногах, а на

кожаной спинке сиденья после меня осталось влажное пятно.

– Я, пожалуй, пойду.

Стрельников посмотрел на меня внимательно, вздохнул, окатив ароматом коньяка, и, ухватив за руку, потащил к подъезду.

– Поднимемся ко мне, выпьешь горячего чая с успокоительным, и я вызову тебе такси.

– Это неудобно!

Я попыталась призвать на помощь здравый смысл, а заодно выдернуть руку. Рука не выдергивалась, ладонь у Стрельникова была теплая и сухая, и мне вдруг совсем не захотелось сопротивляться. В конце концов, это же не свидание! Да и посетить комнату для раздумий очень хочется... Эх, была не была! Но только чай!

Глава 5

Парадное было выкрашено темно-зеленой краской с розовым кантиком между беленым потолком и окрашенной поверхностью. Лифта в доме не было, и на третий этаж мы поднимались по широкой лестнице. Шеф шел впереди, и пару раз его хорошенько так качнуло... А ведь не скажешь! И что делать? Сбежать, или исполнить долг секретаря и довести шефа до дивана? В смысле, уложить на диван... В смысле, проконтролировать, чтобы он лег, а самой сбежать... Ой, что-то я запуталась.

– Заходи, Ужицкая.

Он распахнул передо мной дверь, и я прошла в широкий длинный коридор. Старая планировка, когда все двери выходят в один коридор, а в торце – ванная и туалет. Это все, что я успела заметить, а еще вишневый паркет и темные обои на стенах. Потом услышала, как за спиной захлопнулась дверь, отрезая меня от свободы, и увидела его...

Он стоял в конце коридора между двумя дверьми и смотрел на меня таким взглядом, что я попятилась. Широкая мощная грудь, брутальная морда, настороженно поднятые уши и вываленный из пасти язык. Очень недружелюбный пес.

– Мамочки...

И когда он бросился, я завизжала, прыгнула назад и оказалась за спиной Стрельникова раньше, чем шеф сообразил, что происходит. Я вцепилась руками в плечи мужчины и прижалась к его спине.

– Он меня сожрет!

Пес подскочил к хозяину и плюхнулся на зад, барабаня по полу коротким и толстым хвостом и всем своим видом выражая счастье и ничем не замутненную радость.

– Бобик, это Ольга, – потрепал Герман пса за ушами. – Ольгу трогать нельзя. Она нам сейчас кофе сварит.

Мне показалось, что пес ему не поверил, потому что склонил голову набок и как-то подозрительно понюхал воздух, а затем подошел ко мне.

– Не бойся, он просто тебя обнюхает.

Ага! Сожрет и не подавится!

– А что это за порода?

– Американский стаффордширский терьер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.